

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОУГРОЗАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

LEGAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST THE DRUG THREAT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A. Ryabtsev

Annotation

The article describes the resulting imperfection of the legislation of the Russian Federation issues to combat the threats emerging in the illicit production, trafficking and consumption of drugs in the context of globalization. On the basis of theoretical sources, as well as materials investigative practice bodies for control over the traffic of narcotics and psychotropic substances carried out by the legal interpretation of the content of the anti-drug of the Russian Federation security and threats emerging in the field of illicit drug production, trafficking and consumption at the present stage, it is proposed a new definition of "without anti-drug-riety". A new definition of the threats in this area for the safety of the Russian Federation, and shows their correlation with the level of global threats narkouindustrii.

Keywords: anti-drug security threats, transnational organized crime.

Рябцев Андрей Александрович

*Федеральная служба
Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков*

Аннотация

В статье рассмотрены обусловленные несовершенством законодательства Российской Федерации проблемы борьбы с угрозами, формирующимися в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, в условиях глобализации. На основе изучения теоретических источников, а также материалов следственной практики органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ осуществлено правовое осмысление содержания антинаркотической безопасности Российской Федерации и угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков на современном этапе, предложено новое определение понятия "антинаркотическая безопасность". Предложено новое определение понятия существующих угроз в указанной области для безопасности Российской Федерации и показана их корреляция с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

Ключевые слова:

Антинаркотическая безопасность, угрозы, организованная транснациональная преступность.

Проведенное автором исследование теоретических источников и материалов оперативной и следственной практики органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ показало, что современная парадигма национальной безопасности Российской Федерации в аспекте угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, – это сложная совокупность действующих правовых положений и фундаментальных исследований, определяющих методологию борьбы с организованной транснациональной наркопреступностью в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, как с первоисточником данных угроз.

Согласно действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, "обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранения; культура; экология живых си-

стем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство" [2].

Законодателем отмечено также, что "состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности" [2], т.е. от деятельности субъектов безопасности (органов государственной власти и органов местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества) на выше указанных направлениях.

При этом определены следующие стратегические цели для деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности: "защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" [2].

Вместе с тем в приведенных правовых положениях отсутствует системный элемент стратегических национальных приоритетов – антинаркотическая безопасность – и, как следствие, стратегическая цель защиты личности, общества и государства от угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков.

Понятие "антинаркотическая безопасность" приводится без определения его содержания лишь в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. при перечислении правоохранительных мер по сокращению предложения наркотиков: "19. Обеспечивается участие Российской Федерации в реализации мероприятий по укреплению "поясов безопасности" вокруг Афганистана с целью пресечения незаконного ввоза опиатов. Проводятся согласованные межгосударственные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и ликвидации каналов международного наркотрафика. Решение задач обеспечения антинаркотической безопасности достигается путем укрепления государственной границы Российской Федерации и границ таможенного союза, повышения их технической оснащенности, создания и совершенствования механизмов контроля за грузами, перевозимыми через таможенную границу Российской Федерации..." [1]

В указанном нормативном правовом положении и иных изученных теоретических источниках не определено содержание понятия "антинаркотическая безопасность", но указано на доминирование внешних, т.е. имеющих транснациональный источник угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, с чем автор полагает необходимым согласиться. Около 90% наркотиков, незаконный оборот которых осуществляется в настоящее время на территории Российской Федерации, имеет внешний (транснациональный) источник происхождения, т.е. были произведены и (или) выращены (в отношении наркотикосодержащих растений) на территории иностранных государств с последующим незаконным перемещением на территорию Российской Федерации.

В целях восполнения в теоретических источниках указанного пробела на основании исследования взаимосвязей общественных отношений, возникающих при осуществлении организованной транснациональной преступной наркодеятельности, а также при осуществлении мер реагирования на нее, автором под антинаркотической безопасностью Российской Федерации предложено понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков (далее – наркоугрозы).

Отсутствием нормативного определения системного элемента "антинаркотическая безопасность" обусловлено, в свою очередь, отсутствие в действующем понятийном аппарате органов государственной власти, осуществляющих борьбу с организованной транснациональной наркопреступностью, понятия "наркоугроза". На основании проведенного исследования автор полагает целесообразным определить содержание наркоугроз, как состояние общественных отношений, характеризующееся изменениями под воздействием незаконной деятельности по производству, обороту и потреблению наркотиков, в условиях отсутствия эффективного государственного реагирования. При этом отмечает, что уровень наркоугроз в Российской Федерации коррелирует с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

Данный вывод проиллюстрирован на примере феномена афганского наркопроизводства на ниже приведенных рисунках 1 "Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистане за 2001–2015 гг. (тыс. га) [10] и 2 "Динамика численности зарегистрированных в Российской Федерации больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов за 2001–2015 гг. (на 100 тыс. населения)" [11].

В условиях резкого увеличения с 2001 г. по 2007 г. посевных площадей опийного мака на территории Исламской Республики Афганистан в этот же период на территории Российской Федерации зарегистрирован резкий рост численности больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов, более 90% которых производятся непосредственно на территории Исламской Республики Афганистан.

В 2008 г. принятыми комплексными мерами в рамках правоохранительной и специальной предупредительной деятельности рост заболеваемости наркоманией вследствие употребления опиоидов удалось остановить. Вместе с тем проблема актуальна до настоящего времени. Согласно результатам мониторинга наркоситуации за 2015 г., в Российской Федерации с учетом латентности насчитывалось около 1,5 млн. потребителей наркотических средств опийной группы [9].

Автор полагает, что в настоящее время основные наркоугрозы в Российской Федерации связаны со следующими деструктивными процессами: а) подрыв экономического и социального развития регионов вследствие осуществления незаконной наркодеятельности; б) демографические проблемы регионов (ежегодно в мире от наркотических средств опийной группы погибает около 100 тыс. человек, из них около 30 тыс. человек – из числа российского населения [3]); в) самодетерминация организованной транснациональной наркопреступности и детерминация взаимосвязанной преступности (экономика–

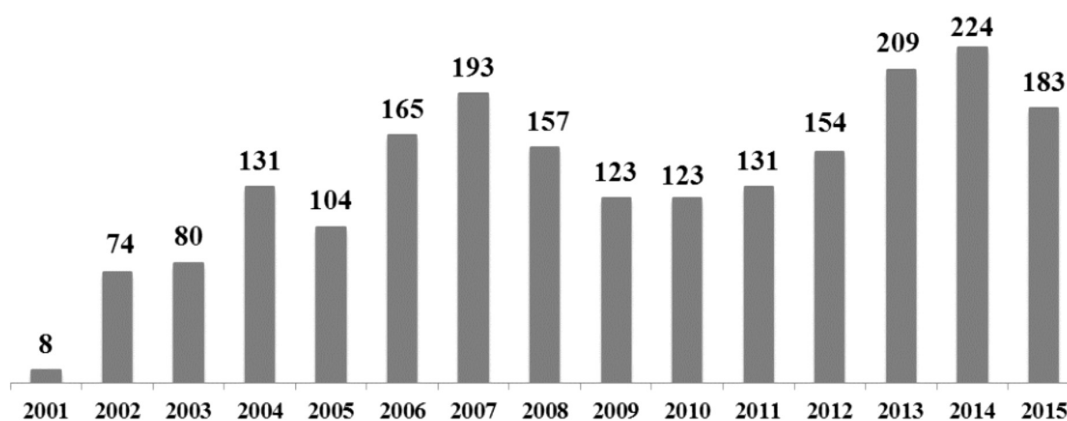

Рисунок 1. Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистана за 2001-2015 гг. (тыс. га)

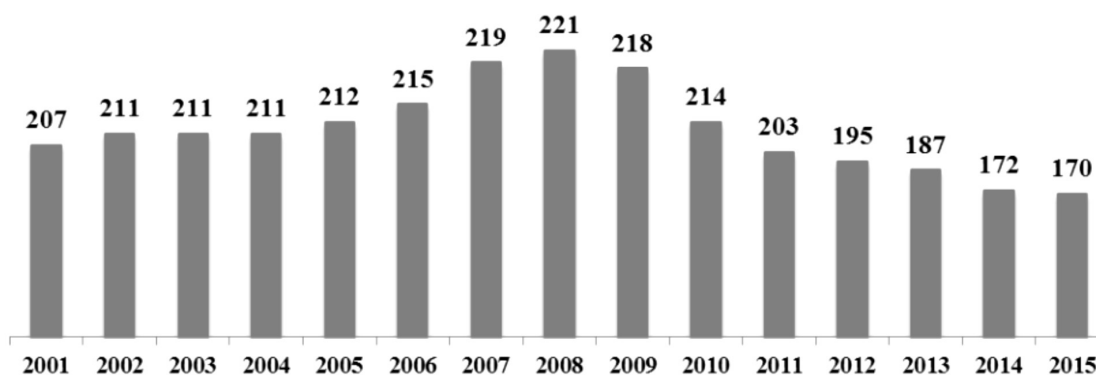

Рисунок 1. Динамика численности зарегистрированных в Российской Федерации больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов за 2001-2015 гг. (на 100 тыс. населения).

ческой направленности, связанной с незаконной миграцией, оборотом оружия и др.); г) использование наркотиков и доходов, полученных от их производства и оборота, для достижения геополитических целей; д) целенаправленное со стороны наркокриминальных структур, криминализированных представителей органов государственной власти, общественных объединений и организаций снижение оценки общественной опасности потребления отдельных видов наркотиков, в частности, марихуаны; е) деструктивное воздействие организованной транснациональной наркопреступности на государство и духовные основы развития общества; ж) негативное воздействие на отдельные социальные группы – работников критически важных и потенциально опасных производств инфраструктуры субъектов Российской Федерации, военнослужащих и др.; з) использование технологий генной инженерии при выведении новых сортов наркотикосодержащих растений и т.д.

В частности, при осуществлении организованной преступной деятельности, связанной с производством, оборотом и потреблением наркотиков, оказывается негативное воздействие на экономический сектор государства, в т.ч. путем выведения из легальной российской экономики в криминальную и, далее, в экономики иностранных государств доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Так, согласно исследованным материалам уголовных дел, в сутки на приобретение наркотиков российские наркопотребители тратят в среднем около 4,5 млрд. рублей, за год – 1,5 трлн. Рублей [5]. При этом указанная сумма денег составляет лишь часть экономического ущерба Российской Федерации. Автор полагает, что в этой же совокупности следует учитывать ущерб от недополученной прибыли российских предприятий, на которых потенциально могли бы работать наркопотребители,

затраты на их медицинское лечение и реабилитацию и др. возможный ущерб.

Организованная транснациональная наркопреступность встраивается в систему официальных общественных отношений и оказывает на них через коррупционный механизм деструктивное влияние. Происходит расслоение населения на включенных в экономические, социальные, правовые и политические процессы и на исключенных из этих процессов, что, в свою очередь, создает основу для возможных "социальных взрывов" и роста иных видов организованной транснациональной преступности (незаконные миграция, оборот оружия, террористический акт и т.д.).

В изученных в рамках исследования документах федеральных органов исполнительной власти, научных работах и материалов следственной практики отражены факты использования наркотиков и полученные от их производства и оборота деньги для достижения геополитических целей путем: освоения денег на финансирование незаконных вооруженных формирований; использования наркотиков членами данных формирований для повышения физической выносливости организма при совершении преступлений террористической направленности; вовлечения населения в наркопотребление для усиления процессов социального расслоения общества.

В глобальном аспекте данная криминологическая проблема отражена в следующих материалах:

"... Местные крестьяне продолжают культивировать опийный мак, поскольку талибы и связанные с ними наркокартели поощряют выращивание главной наркокультуры страны. Они предоставляют крестьянам в долг семена, удобрения, кредиты и все необходимое, а после покупают урожай по фиксированным ценам. ... Но не только борющиеся за власть в Афганистане боевики "Талибан", существующие за счет доходов от наркотрафика, заинтересованы в нелегальном производстве наркотиков на территории страны. Серьезную конкуренцию талибам могут составлять боевики исламской террористической группировки "Исламское государство" (ДАИШ), также заинтересованные в получении контроля за доходами от наркопроизводства. ... В декабре 2015 г. британский журнал Time сообщил о том, что уже около 1,6 тыс. боевиков, ранее воевавших на стороне "Талибан" и "Аль-Каиды", присягнули на верность ДАИШ и взяли под контроль несколько уездов и Джелалабад - административный центр восточной провинции Нангархар, которая занимает 6-е место по площади возделывания опийного мака. ..."

Согласно недавнему докладу о состоянии афганской армии на юге страны, подготовленному для президента Ашрафа Гани, ДАИШ в Афганистане неуклонно наращи-

вает свою мощь не только в Нангархаре, к ней присоединяются все новые сторонники в провинции Гильменд и других южных провинциях, по праву считающихся маковой "житницей" Афганистана. В результате для ДАИШ и аффилированных с ней группировок открываются хорошие возможности по получению дополнительных источников финансирования, что чревато новыми вызовами безопасности для стран Центральной Азии и России." [6]

На территории Российской Федерации данная криминологическая проблема приобрела особую значимость в 1990-х гг., когда в целях создания финансовой базы террористов на территории Чеченской Республики под руководством Усама бен Ладена были организованы каналы поставки героина в республику. По оценкам специалистов, финансовую основу террористической деятельности формируют растущие доходы от незаконного наркооборота, которые в общем объеме нелегальных доходов незаконных вооруженных формирований составляют 78%, в то время как незаконная торговля оружием - только 7%, торговля людьми, проституция, незаконная миграция - 15% [4].

На основании исследования материалов оперативной и следственной практики автор полагает, что на территории Российской Федерации развивается феномен слияния организованной наркопреступности, организованной преступности террористической направленности и образования "наркотеррористических" преступных сообществ (организаций) с транснациональными связями. Этот процесс развития транснациональной наркопреступности на территории Российской Федерации учтен в действующих нормативных правовых актах лишь декларативно, без определения необходимого инструментария борьбы с ним.

В контексте актуальных наркоугроз в Российской Федерации необходимо также отметить деструктивные процессы вовлечения населения в наркопотребление со стороны криминальных структур либо криминализированных представителей органов государственной власти и общественных объединений [7], организаций путем снижения оценки общественной опасности потребления отдельных видов наркотиков, в частности, марихуаны. Соответствующие информационные материалы размещаются в сети "Интернет", администрирование которых осуществляется, в т.ч. с территорий иностранных государств.

Более того, возможно прогнозировать активизацию деятельности сторонников легализации марихуаны в Российской Федерации, что связано с развитием соответствующих криминогенных процессов на территории иностранных государств, например, США, где в той или иной форме марихуана легализована на территории 23 штатов. По мнению автора, позиция американских законодателей, направленная на легализацию употребления

марихуаны в общественных местах противоправна в контексте действующих международных конвенций.

В условиях тенденции к снижению оценки общественной опасности наркопотребления в криминогенные процессы активно вовлекаются работники критически важных и потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации. За 2015 г., например, только на территории Республики Саха (Якутия) к административной ответственности за незаконное употребление наркотиков было привлечено 94 работника, на территории Амурской области – 13 и т.д.

В 2014 г. сформировалась и в настоящее время развивается новая наркоугроза, обусловленная использованием технологий генной инженерии при выведении сортов генно-модифицированных наркотикосодержащих растений. В этой связи в начале 2015 г. производители афганского героина прогнозировали рост не менее чем в два раза урожая мака в связи с началом использования таких семян. По оценкам специалистов, "новый сорт по многим показателям превосходит ранее использовавшиеся: плодоносит раз в четыре месяца, а не пять, а значит, его можно собирать три раза в год, а не два, он отличается более крупным размером коробочки и потребляет меньше влаги, т.е. более устойчив к засухе" [6]. Генно-модифицированная конопля, по мнению специалистов, может давать рост до 50 см в сутки [6, с. 60]. Современные технологии позволяют выращивать наркосырье для

обеспечения целого региона в одной специально оборудованной нарколаборатории.

Таким образом, содержание парадигмы национальной безопасности Российской Федерации в аспекте наркоугроз затрагивает все важные сферы существования личности, общества и государства. Однако важность этого направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации недооценивается во всех основных нормативных правовых актах. В этих условиях российское общество и государство оказалось в сложной криминогенной ситуации, выбраться из которой без критического переосмысления существующих концептуальных подходов к борьбе с наркоугрозами не возможно.

На основании изучения взаимосвязей общественных отношений, возникающих при осуществлении организованной транснациональной преступной наркодеятельности, а также борьбы с данным видом преступности, в т.ч. мер по нейтрализации и предупреждению процессов ее детерминации, автором предложено наркоугрозы определить как состояние общественных отношений, характеризующиеся изменениями под воздействием незаконной деятельности по производству, обороту и потреблению наркотиков, в условиях неэффективного государственного реагирования. При этом очевидно, что уровень наркоугроз в Российской Федерации коррелирует с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.06.2010, № 24, ст. 3015.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2016, № 1 (ч. II), ст. 212.
3. Владимиров В.Ю., Рябцев А.А. Наркооружие – угроза мировому сообществу // Государственная служба. Вып. 4(90). М., 2014. С. 10–14.
4. Иванов В.П. Афганский наркоузел / ООО "СиВиДжи". М., 2010. С.118.
5. Иванов В.П. "Я предлагаю тратить в 100 раз меньше" : интервью директора ФСКН России Иванова В.П. // Газета "Труд" от 23 декабря 2015 г.
6. О производстве опиатов в Афганистане : аналитическая записка № 24 / Российский институт стратегических исследований. М., 15 января 2016 г. 5 с.
7. Тупик репрессивной наркополитики в России / Общероссийское общественное движение "За права человека". URL: <http://gulagu.net/storage/bpb/2/8/2879/nark.pdf>.
8. Трусов А.И. Предупреждение преступлений, связанных с использованием биотехнологий : монография. ИНФРА-М. М., 2015. С. 60.
9. ФСКН России : официальный сайт. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.
10. Ежегодный отчет. URL: www.unodc.org/russia.
11. Ф. 11 "Сведения о заболеваниях наркологическими расстройствами" / Минздрав России. 2011–2015 гг.

© А.А. Рябцев, [Ryabtsev_andrey@bk.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

ИИБО